

В. Ю. Мордвинов

**Публичный диспут 19 марта 1860 года о
начале Руси между г.г. Погодиным и
Костомаровым**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Ю. Мордвинов**
Публичный диспут 19 марта 1860 года о начале Руси между г.г. Погодиным и Костомаровым / В. Ю. Мордвинов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 38 с.

ISBN 978-5-518-05366-3

Поводом для диспута, проходившего 19 марта 1860 года в Петербургском университете, была статья Костомарова "О начале Руси" напечатанная во второй книжке "Современника" за 1860 год. Со слов Погодина и Костомарова записано В. Мордвиновым

ISBN 978-5-518-05366-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

личное оскорбленіе, приводя Русь откуда нибудь, лишь бы вопреки моему мнѣнію. Да помилуйте, господа. я не получалъ наслѣдства не только отъ Рюрика, который передалъ все свое имѣстѣ съ сыномъ Олегу, но даже и отъ Синеуса и Трувора, которые умерли бездѣтными; право для меня все равно, откуда бы ни доказалось происхожденіе Руси, лишь бы повѣрился. Я считаю Русь норманнами, а вы приводите ее изъ Жмуди. Съ Богомъ, счастливый путь имъ и вамъ; да я-то чѣмъ виноватъ, что искалъ или думалъ найти ее въ другомъ мѣстѣ? «Мы изъ Жмуди. мы изъ Жмуди! Что взялъ, что взялъ?!» Ничего, ничего. я васъ только поздравляю, и готовъ, читая вашу рецензію, согласиться даже на происхожденіе отъ эскимосовъ, готтототовъ, — согласиться съ вами, но не съ г. Костомаровымъ, къ которому теперь возвращаюсь.

Вы говорите, или повторяете, что рукавъ Нѣмана назывался Русскимъ. а Эверсъ. Каченовскій, Скроненко — говорили. что Черное море называлось Русскимъ. «Вѣроятно», думаетъ Эверсъ, «славяне дали ему сіе названіе потому, что по берегамъ онаго жили руссы, а гораздо естественнѣе искать Русь при Русскомъ морѣ, чѣмъ при Балтійскомъ.» По свидѣтельству Степенной книги, «роди, нарицаеміи руси.... живяху при Екснопонтѣ» и проч. Эдризиди называетъ Волгу Русскою рѣкою. Димешки упоминаетъ о рѣкѣ славянъ и руссовъ. между Волгою, Куромъ и Еррасомъ. О народѣ Расъ говорится въ коранѣ, и проч.

Прочтите, сколько всякой всячины, начиная отъ Іезекіишева Роса, прибираютъ Нейманъ, Фатеръ, Надеждинъ, чтобъ доказать пребываніе Руси на югѣ!

Другіе, основываясь на подобныхъ сказаніяхъ, ведутъ Русь совсѣмъ съ другихъ сторонъ: изъ *Швеціи* — гдѣ одна приморская гавань издавна называлась русскою, Roslagen.

Татищевъ и Болтинъ — изъ *Финляндіи*, гдѣ, при Абовѣ, въ самомъ почти городѣ зовется Русская гора, гдѣ сказываютъ издавна жили руси.

По мнѣнію Венелина, Несторъ, дошедши до Вислы, такъ и машетъ рукою на *Померанію*.

Бутковъ находитъ Русь въ Rusaland, (часть Вестерботніи и Остерботніи). Въ предѣлахъ Руссоганда онъ указываетъ даже на заливъ варяговъ, Варягъ-fjord и проч.

Крузе видитъ Русь въ *Rosengau*, около *Эйдера*, и собираетъ нѣсколько подобно-звучныхъ именъ изъ окрестностей Rusdorf, Riesborg, Rossenfeld и проч.

Гольманъ ищетъ Русь между *Рустрингами* (племя, владѣвшее приморскою странною *отъ Эйдера до Мааса и Шельды*).

Максимовичъ. и потомъ Счастный. поселяютъ ихъ на островѣ *Рюгенъ*

Морошкинъ — въ верховьяхъ Одера, въ Гориціи, близъ *Франк-фурта*.

Каченовскій и Скромненко (Сергѣй Строевъ) приводятъ Русь изъ *Азій*, Эверсъ — изъ Козаріи, — всѣ на основаніи собственныхъ именъ.

Неужели вы не согласитесь, что основанія Эверса, Неймана, Надеждина, Фатера, Буткова, Крузе, Гольмана е *tutti quanti равносильны*, то есть одинаково бессильны съ вашими, передъ судомъ критики, состоя изъ однихъ географическихъ созвучій или недоразумѣній, что всѣ они уничтожаются одно другимъ.

Они даже берутъ преимущество передъ вашею Жмудью, потому что ихъ можно хоть какъ нибудь связать, стянуть съ нашими варягами-русью, а ваша Жмудь остается особнякомъ.

Я представлю вамъ еще Пургасову Русь въ нѣдрахъ Заволжскихъ степей, и еще сотню русей изъ какой угодно Европейской страны; напримѣръ, Русславонъ въ южной Франціи, графство Россъ въ Шотландіи, городъ Россъ въ Англии, Росс-ауландъ, Россиморъ съ пристанью и рѣка Россъ въ Ирландіи, Иль-руссъ на островѣ Корсикѣ, заливъ Росъ въ Испаніи, слобода Руссо въ Италиіи и проч. и проч.

Морошкинъ на имени Русь, которому вы придаете силу, основалъ вотъ что:

«Что касается до меня, то, признавая и *варяговъ*, и *русовъ* за *славянь*, я утверждаю, что кромѣ:

- 1) Руссовъ кievскихъ, еще были славянскіе же:
- 2) Руссы германскіе прибалтійскіе,
- 3) Руссы германскіе при Нѣмецкомъ морѣ.
- 4) Руссы моравскіе и богемскіе,
- 5) Руссы сербскіе,
- 6) Руссы болгарскіе на Дунаѣ.
- 7) Руссы на Адриатическомъ морѣ,
- 8) Руссы базельскіе въ землѣ Ровраковъ, или въ верховьѣ рѣки Дуная,
- 9) Руссы хвалынскіе, на Каспійскомъ морѣ (с. 19)».

Этого мало — всѣ почти народы древности были по его мнѣнію руссы же:

«Скифы: будины, гелоны и агатирсы Геродота, роксоланы и аорсы Страбона, Плинія и Птоломея, агазиры, хизары и анты. суть предки нынѣшнихъ россіянь, и самыя имена сихъ народовъ значатъ то же, что руссы, то есть *жители льсовъ, Славы, съ льсомъ равные* (322).

«Я пройду», говоритъ онъ, «отъ Рагузы черезъ Паннонію, Чехію, Вагрію, балтійскую Поморію, Ляхію, кievскую Полянню до Чернаго и Каспійскаго морей, и надѣюсь доказать, что все это великое пространство, съ нѣкоторыми промежутками, у древнихъ географовъ Греціи и Рима и на языкѣ варварскихъ народовъ называлось Россія, то есть великая земля льсовъ, роца (Roscia), руца (Rutzia), льбная или древлянская земля» (323).

Но довольно: ясно ли, что первое ваше доказательство основанное на имени, не имѣетъ ровно никакой силы?

А дюжина вашихъ подтвержденій значитъ еще менѣе, ибо къ каждой изъ вышепоименованныхъ мною Русей: Рослагену, Рустригii, Рисаланду, Рюгену, можно прибрать точно также по дюжинѣ, по двѣ, по три, *ad libitum!*

Они всѣ доказываютъ только, что имя, похожее на Русь, принадлежало указанной вами мѣстности; но гдѣ же доказательство, гдѣ свидѣтельство, что оттуда пришла наша Русь? Его нѣтъ. Ваше утверждение совершенно произвольно, какъ произвольны Рослагенъ, Рисаландъ, Рюгенъ.

Обращаюсь ко второму вашему доказательству:

«Для повѣрки этого вывода» (что Русь есть Жмудь), говорите вы, «у насъ есть имена князей, пословъ Олега и Игоря и нѣкоторыя другія слова, заимствованныя изъ языка того народа, который прибылъ къ намъ съ князьями. Какъ ни испорчены изъ нихъ многія (а порча ихъ доказывается неодинаковостью способа написанія въ различныхъ лѣтописныхъ спискахъ), но въ большей части, литовское происхожденіе явно, безъ всякихъ натяжекъ высказывается само собою» (с. 15).

Помилуйте — вы ли это говорите? Вы ли доказываете, что въ Игорѣ корень литовскій *ig* значитъ далеко, глаголѣ *igiu, igit*; значитъ стремиться, что корень Олега заключается, можетъ быть, или въ словѣ *ilgis*, длинный, или въ словѣ *alga*, награда, что Синеусъ = *senejus*, старина, старость?

Помилуйте — на такихъ правилахъ словопроизводства почему же Игоря не производить отъ игры, игоръ, или горя, горы, почему Олега не соединить съ Олуемъ или пожалуй елеемъ, а Синеусъ безъ спора уже есть тогда синій усъ!

Чѣмъ ваши такъ называемые корни лучше и благонадежиѣе мощѣ?

Варяги — ну, это воряги, воры, а Кругъ производилъ ихъ отъ варяю, предупреждаю: что толку въ этихъ созвучіяхъ?

Новое словопроизводство даже по кореннымъ звукамъ представляеть много опасностей, и всякій степенный изслѣдователь долженъ употреблять его съ осторожностію.

Словопроизводство на такихъ основаніяхъ осмѣяно уже сто лѣтъ тому назадъ здравою критикою со Шлецеромъ во главѣ.

Вы выбираете изъ русскихъ = норманскихъ именъ Дѣбировскихъ пороговъ два менѣе ясныхъ или испорченныя, для объясненія изъ литовскаго языка: зачѣмъ же вы пропускаете Геландри = *gailndi* = звонецъ, Варуфоросъ = *varufors*, волнистый прагъ, Ульворси = *holmfors*, порогъ острова, совершенно соотвѣтственно славянскимъ названіямъ Константина Багрянороднаго.

Точно какъ вы русскія названія производите изъ литовскаго языка, точно такъ Болтинъ производитъ ихъ изъ венгерскаго. Ульворси: *ulo-vas*. наковальня; *ulo* сѣдящій, *veres* утѣсненный и проч. Варуфоросъ: *var* ущелье, узкій проходъ; *varas* чайніе, надѣяніе; *forgos* крутящійся. Геландри: *helo* мѣсто, урочище; *draga* пріятный, любезный.

Названіе Леанти очень близко, говоритъ онъ, къ слову *leanu*, значащему дочь и дѣвушку.

Дуричъ производилъ и русскія названія изъ славянскаго, кромѣ собственно славянскихъ названій!! (см. Эверса, въ моемъ переводѣ, 1826 г. с. 141, и проч.

Имена боговъ Перкуна, Корша, Мокоша, (литовское слово *tokius*, знаніе, ученіе!!) Симарглы, приводимыя г. Костомаровымъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, представляютъ тѣ же созвучія, нисколько не подтверждающія «выводъ, что упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ варяги-русь пришли изъ литовской Руси» (с. 17).

«Но варяги-русь», продолжаете вы (ib), «представляются мореходнымъ народомъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть, были ли знакомы съ мореплаваніемъ приморскіе народы литовскаго племени въ то время», и соберете доказательства въ пользу этого положенія, представленнаго еще Ломоносовымъ: но эти доказательства (весьма впрочемъ мелкія и слабыя) опять-таки ничего не доказываютъ, потому что всѣ жители береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей были знакомы съ мореплаваніемъ — и литовцы, и финны, и славяне, и нѣмцы, и коими наче скандинавы.

Вы ссылайтесь на свидѣтельства XVI вѣка (въ Степенной книгѣ и хронографахъ), въ *Копяхъ* «говорится единоголасно, что князья пришли изъ Прусской страны». Имѣю честь напомнить вамъ противъ этого единоголасія, что во многихъ спискахъ лѣтописей этого времени, князья приводятся ясно изъ нѣмцевъ!

«Такъ какъ въ одно и тоже время, свергли съ себя одно изъ скандинавовъ — и литовскіе народы, и славянскіе, и финскіе, то отсюда уясняется самый поводъ призванія славянами и чудскими народами себѣ князей отъ приморскихъ литовцевъ. Ихъ соединила взаимная вражда къ скандинавамъ» (с. 19).

Это не доказательство, а поясненіе событія, *еслибъ* оно было доказано.

Вотъ и всѣ ваши доказательства; я не могъ найти ничего у васъ болѣе: я разобралъ ихъ порознь, — предлагаю мнѣніе объ ихъ совокуности.

Географическихъ созвучій съ Русью разсыпано не только по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, но и по всей Европѣ множество. Чтобъ доказать происхожденіе нашей Руси откуда бы то ни было, надо представить *ея связь, связь историческую*, по документамъ, съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ предполагается ея родина. А этой связи представить вы не можете и не представляете, точно какъ не представляютъ се приводящіе Русь изъ Рослагена, Ріустри, Рюгена и проч.

Князья были призваны, и съ странною ихъ уничтожилось всякое сношеніе: съ чѣмъ это сообразно? А у насъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминенія ни о Рюгенѣ, ни о вагирахъ-славянахъ, никакого слѣда сношеній, знакомства. Точно такъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминенія о насъ въ памятникахъ рюгенцевъ, вагировъ, хотя они въ то время получили уже лѣтописателей, наиримѣръ, Гельмольда. Это я говорилъ Максимовичу, Каченовскому и проч., и точно тоже можно сказать вамъ о вашей Жмуди или Литвѣ съ Петромъ Дунбургскимъ, на котораго вы опираетесь столько!

«Положимъ съ Каченовскимъ и Скроненкомъ, что варяги были вагиры, положимъ съ Венелцимъ, что они были померанцы, положимъ съ Морошкинымъ, что они были славяне Франкфуртскіе, положимъ съ Максимовичемъ, что Русь были рюгенцы». — положимъ теперь съ г. Костомаровымъ, что Русь была Жмудь: «подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ и чрезъ нашу землю норманны? Подумали ль всѣ эти толковники, что для норманновъ не останется уже никакого имени?

«Или норманны не были у насъ?»

«То есть, норманны ѣздили и селились въ Голландіи, Франціи, Ирландіи, Испаніи, Сициліи, на островахъ Оркадскихъ, Ферерскихъ, на отдаленной и холодной Исландіи. въ Америкѣ, — и не были у насъ, ближайшихъ своихъ сосѣдей!»

Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ призваны изъ Жмуди, и ни въ Литвѣ, ни у насъ не сохранилось ни малѣйшаго о томъ преданія, не встрѣчается въ лѣтописяхъ ни малѣйшаго намека о родствѣ. Изъ позднѣйшихъ даже писателей никому не приходило въ голову объ этомъ единствѣ, вплоть до новыхъ уже грамотѣевъ.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ пришли изъ Литвы со всеѣмъ своимъ племенемъ, и вы не встрѣчаете ни малѣйшаго литовскаго вліянія на наши славянскія нарѣчія.

Сравните же теперь ваши доказательства, со всеѣхъ сторонъ для пораженія открытія, съ нашею норманскою крѣпостію.

Норманны являются въ связи съ основанными государствами въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ: къ Аскольду и Диру чрезъ два-три года послѣ прибытія Рюрика являются они и идутъ вмѣстѣ на Константинополь. Олегъ присоединяетъ ихъ къ прочимъ своимъ воямъ и заставляетъ трепетать имперію. Игорь посылаетъ за ними за-море и нападаетъ на грековъ. Другія ватаги отправляются по Волгѣ на Каспійское море. Володимеръ скрывается у нихъ и собираетъ съ силами. Ярославъ нанимаетъ ихъ для войны съ отцомъ и потомъ съ Святополкомъ. Послѣдніе помощники называются по именамъ: Якунъ, Рагивальдъ, Эймундъ, Рагнаръ, вслѣдъ за Ингигердою, дочерью шведскаго короля Олава, и именами своими показываютъ происхожденіе первыхъ пришельцевъ при Рюрикѣ, при Олегѣ и при Игорѣ. Вотъ связь непрерывная, живая норманновъ съ варягами-русью. Дѣйствуютъ наши варяги-русь тождественно съ норманнами въ Англіи, Франціи, Италіи, на морѣ Нѣмецкомъ, Средиземномъ, Черномъ: одни и тѣ же приемы. Руссы служатъ одинаково въ греческомъ флотѣ: неужели это были жмудь? Языкъ свой оставили они во всеѣхъ распоряженіяхъ, и распоряженія мы видимъ одинакія съ норманскими. Тіунъ, гридень, вира, вервь, скоть, губа, ябедники, олекъ, запа и проч. и проч. Слѣдовательно, напрасно говоритъ г. Костомаровъ, что «мы ничего подобнаго не видимъ и слѣда» (с. 27).

Г. Костомаровъ, излагая свое мнѣніе, предлагаетъ вмѣстѣ и возраженія на мнѣніе о происхожденіи Руси отъ норманновъ. Разберемъ ихъ.

«Подъ варягами разумѣли, — говоритъ онъ: — не одинъ какой нибудь народъ, а неопредѣленную массу народовъ, жившихъ при

морѣ, которое у русскихъ получило названіе варяжскаго» (с. 7). Далѣе онъ говоритъ о «широкомъ значеніи слова: варягъ».

Обращу его вниманіе на слова Нестора : «Ляхове же и Пруси, Чюдь, присѣдять къ морю Варяжскому, по сему же морю сѣдять Варязи....»

Видите ли, что масса народовъ варяжскихъ не слишкомъ неопредѣленна, и значеніе имени варягъ не слишкомъ широко? Всѣ славянскія племена (ляхове), латышскія (пруси) и финскія (чюдь) изъ него исключаются. Кто же остается — норманскія племена, нѣмецкія.

Здѣсь и возраженіе на ваше мнѣніе: пруси не варяги, а Русь — варяги; слѣдовательно Русь не пруси, не литва, не жмудь.

Напрасно придаете вы особую силу слову : друзіи. и говорите: «что касается до попытки находить ихъ у скандинавовъ.. мы должны прямо отвергнуть его, становясь на точку зрѣнія нашего лѣтописца, сказавшаго: друзіи (варяги) зовутся сее, друзіи же урмане, англане, друзіи готи, — *друзіи*, а не тѣ, которыхъ славяне и финны призвали; тѣ же, которыхъ они призвали, назывались Русь». Это слишкомъ слабая подпора мнѣнію. На вашихъ «другихъ» я высылаю цѣлую тройку, которая разобьетъ ихъ въ прахъ : сице, яко и тако. *Такъ* назывались, говоритъ Несторъ, эти варяги Русью, *какъ* другіе назывались свеями, другіе готами.... *такъ* и эти. Слѣдовательно, Русь не исключается изъ варяговъ, а напротивъ, положительно помѣщается въ ихъ совокупности; это племена родственныя.

Потому и напрасно вы говорите, что въ «договорахъ Олега и Игоря нѣтъ слова варяги, да и быть не могло, потому что люди, составлявшіе этотъ договоръ, не были варягами» (Waeringiar).

Въ договорѣ значитса: мы отъ рода русскаго, потому что Олегъ и Игорь были русскіе. Русскіе. отъ племени варяжскаго, пришли къ намъ. «Отъ Варягъ бо прозвашеся Русью», говоритъ именно Несторъ, что вы на эту пору позабыли. Передъ Русью не ставитъ Несторъ объясненія варяговъ, точно какъ не ставитъ и передъ свеями. которыхъ причисляетъ къ варягамъ.

«Въ чемъ же состоятъ главныя доказательства мнимаго происхожденія Русс отъ норманновъ?» говоритъ г. Костомаровъ (с. 29).

«Говорятъ намъ, что финскіе народы называютъ шведовъ — руотсаляйненъ».

Нѣтъ, это отнюдь не принимается главнымъ доказательствомъ, и опровергнуто 25 лѣтъ назадъ.

Объ извѣстіи изъ Бертинскихъ лѣтописей г. Костомаровъ выражается вотъ какъ :

«Еще говорятъ, что въ IX вѣкѣ императору Людовику Благочестивому императоръ Византійскій послалъ какихъ-то бродягъ, называвшихъ себя россами, но императоръ Людовикъ, по тщательному изслѣдованію (*diligentius investigans*) открылъ, что эти люди были шведы и почелъ ихъ по этому шпионами (*exploratores potius regni illius nostrique, quam amittitiae petitores*); изъ этого явствуетъ, что россы — шведы» (с. 29), и при этомъ ссылается на мою «Изслѣдованія». Но я именно доказывалъ *противное*, и даже въ моей диссертации о происхожденіи Руси первымъ тезисомъ было: варяги-русь не шведы. Странно указывать такъ. Еслибъ г. Костомаровъ хотѣлъ указать только мѣсто изъ Бертинскихъ лѣтописей, а не мое мнѣніе, то на мою «Изслѣдованія» не для чего бѣ было ссылаться въ этомъ случаѣ, ибо классическое мѣсто Бертинскихъ лѣтописей помѣщается вездѣ — и у Байера, и у Шлецера, и у Карамзина. Я же употребилъ его совершенно не такъ, какъ эти изслѣдователи.

Россы, оказываясь принадлежащими къ роду свеоновъ, никакъ не похожи на Ивана съ Волги, оказавшагося, по тщательномъ изслѣдованіи, изъ Воронежа, и произведшаго достаточное основаніе для гг. ученыхъ написать: «Воронежъ городъ на рѣкѣ Волгѣ». Вотъ вамъ примѣръ возражающій: въ Москвѣ пойманъ гессенецъ или баденецъ. Квартальный усомнился, услышавъ такое странное для него названіе, но канцелярія оберъ-полиціймейстера, *diligentius investigans*, пашла; что гессенецъ принадлежитъ къ нѣмецкой націи. Такъ именно и случилось въ Ингельгеймѣ: люди, называвшіе себя россами, оказались принадлежащими народу свеоновъ.

«Еще говорятъ, что въ первой половинѣ X вѣка, Лиутпрандъ, кремонскій епископъ, упомянувъ о походѣ Игоря на грековъ съ руссами, говоритъ, что послѣдніе были народъ, который греки по качеству тѣла называютъ руссами, а они (западники) норманнами, отъ мѣстоположенія ихъ отечества» (с. 29). Епископъ объяснилъ, что этихъ людей можно называть норманнами по мѣстоположенію, потому что они сѣверные люди, по вовсе не думалъ словомъ норманъ означать принадлежность руссовъ какой нибудь народности» (стр. 30).

Г. Костомаровъ позабылъ другое классическое мѣсто изъ Лиутпранда, въ коемъ исчисляются многія сѣверныя племена, и только одно изъ нихъ, именно руссы, называются норманнами, въ смыслѣ западномъ. Вотъ это мѣсто:

Constantinopolitana urbs.... inter ferocissimas gentes est constituta. Habet quippe ab aquilone Hurgaros, Pizenacos, Chazaros, Russios, quos

alio nomine nos Nortmannos appellamus. atque Bulgaros. nimium sibi vicinos.

Ліутпрандъ, повторю прежнее свое объясненіе, зналъ очень хорошо норманновъ, нападавшихъ на его отечественные берега, узналъ въ Византіи о такомъ же нападеніи на сей послѣдній городъ. видѣлъ и слышалъ объ нихъ отъ ихъ соотечественниковъ въ лейбъ-гвардіи императорской; — это былъ одинъ по языку, образу жизни и проч. народъ съ извѣстнымъ ему по домашнимъ событіямъ. Естественно ли, чтобъ онъ не сдѣлалъ тутъ отношенія и сравненія. столь очевидно ему представлявшагося? Онъ назвалъ ихъ норманнами, и разумѣется въ смыслѣ своихъ соотчичей, которые знали хорошо норманновъ. Далѣе, онъ слышитъ, что сихъ норманновъ называютъ въ Константинополѣ руссами; — отчего? Такой вопросъ долженъ былъ представиться ему, и первое похожее на правду извѣстіе, имъ услышанное, онъ употребляетъ вмѣсто отвѣта: греки называютъ ихъ по тѣлесному свойству руссами, а мы по положенію норманнами. Можетъ быть и самъ онъ. желавшій показать свою ученость, — что въ немъ замѣтно, какъ говоритъ Шлецеръ, — сдѣлалъ такое словопроизводство.

Накопецъ — сильнѣйшее возраженіе :

«Говорятъ еще. что нѣкоторые собственные имена звучатъ по-нормански.... Сравнивъ созвучіе этихъ именъ съ скандинавскими, съ тѣмъ сходствомъ, какое представляютъ они съ словами литовскаго языка, само собою откроется, гдѣ натяжка» (с. 30).

Выше мы показали не слабость, а совершенную несостоятельность литовскаго словопроизводства, но относительно норманства собственныхъ именъ, дѣло идетъ не о словопроизводствѣ, а объ распространеніи нашихъ русскихъ именъ живьемъ. цѣликомъ между норманнами, въ ихъ лѣтописяхъ, сагахъ, на камняхъ: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ (Rörik, Sune, Thorvard), Аскольдъ и Диръ (Hoskuld и Dyri), Игорь, Ингваръ, Олегъ, Ольга (Igvag или Inguar, Halge или Helge: Holga или Helga); Karl. Frialaf, Vermund. Rolf, Roald. Vigfast. Этого мало: дѣйствія Рюриковъ, Игорей, Аскольдовъ, Дировъ, — совершенно одинакія съ нашими. вотъ доказательство ихъ тождества, то есть доказательство норманскаго происхожденія варяговъ-руси, а не натянутое, вымученное на дыбѣ звукоподобіе.

Съ арабскими писателями г. Костомаровъ церемонится еще меньше. «Дѣло въ томъ, — говоритъ онъ — что собственно у нихъ нѣтъ постоянной *Руси*, а есть буквы Р и С, куда (по вкусу) вставляются и О, и А, и У. а чаще А, и это значитъ рѣку Расъ, или Русъ, и по ней называются тѣмъ же именемъ народы, живущіе по берегу этой рѣки. По мѣстоположенію видно, что эта рѣка Волга

въ ея низовьяхъ. Мордва до сихъ поръ зоветъ Волгу на своемъ языкѣ Равъ или Расъ. Слѣдовательно арабы узнали тутъ не болѣе, какъ мордовское имя Волги» (с. 31)

Русскіе походы на берега Каспійскаго моря, описанные у арабскихъ путешественниковъ почти тѣми же словами, какъ у Нестора. у византійцевъ, съ одинаковыми подробностями, повершаются двумя строками: «Здѣсь случайное сходство словъ и собственныхъ именъ съ буквами Р и С. Такимъ образомъ можно отыскать Русь повсюду на земномъ шарѣ». (с. 32).

Такимъ образомъ можно, скажемъ и мы, справляться легко со всѣми историческими свидѣтельствами и мнѣніями! Явилась мордва, ни съ того, ни съ сего, разорила болгаръ, приморскіе города каспійскіе. и пропала! Точно какъ на сѣверѣ явилась жмудь и пропала! Одинокія явленія, безъ начала и конца! Такъ не случается въ исторіи!

Г. Костомаровъ обвиняетъ нѣмцевъ, выдумавшихъ якобы норманское происхожденіе Руси.

«Извѣстно, что у насъ нѣмцы, отъ мала до велика, и ученые и неученые, болѣе или менѣе исполнены вѣрованія о превосходствѣ своей породы предъ славянскою, и думаютъ, что живучи среди насъ, ихъ задача — разливать свѣтъ цивилизаціи между нами. варварами; для подтвержденія этой задушевной мысли, ученые нѣмцы выдумали призваніе князей изъ Скандинавіи; этимъ хотятъ указать, что славяне неспособны, безъ вліянія нѣмецкаго элемента, къ устройству государственной и гражданской жизни (с. 28)».

Нѣтъ; можетъ быть нѣмцы дѣйствительно виноваты въ томъ, въ чемъ обвиняетъ ихъ г. Костомаровъ, хотя прежде оказали ей и много услугъ, но лишней вины вскладывать на нихъ несправедливо: Байеръ положилъ первое основаніе мнѣнія. Шлецеръ утвердилъ его, Карамзинъ принялъ, — прочіе распространили, укрѣпили, привели въ порядокъ, безъ всякихъ заднихъ мыслей, имѣя въ виду одну историческую истину.

Посоветуемъ отъ души г. Костомарову оставить въ покоѣ норманновъ, литву и мордву, и заняться изложеніемъ событій, совершившихся во времена болѣе близкія и ясныя.

Для успокоенія его критической совѣсти, для содѣйствія уступкѣ, я скажу ему здѣсь нѣсколько словъ еще объ основаніи его мнѣнія: «правый рукавъ Нѣмана называется Русью, страна около него называлась Русью и народъ руссами (с. 9).»

Но къ которому времени принадлежатъ эти названія? Вотъ вѣдь что важнѣе всего — древность имени. А на этотъ существенный вопросъ отвѣта нѣтъ. Всѣ извѣстныя упоминovenія очень молоды.